

В бескрайней рубке управления материнского корабля «Испания» вспыхнул яркий луч света, прорезав пустоту и соткав величественную голограмму Тюра. Он стоял неподвижно, с суровым и властным видом выслушивая доклад лиранцев: первый этап очищения завершился, но никаких следов присутствия высших цивилизаций обнаружить так и не удалось.

— Полагаю, миллионы лет назад эти некогда великие расы навсегда покинули затерянную галактику.

Трент сделал этот холодный вывод, вспомнив о людях — беззащитных, тонущих в собственной крови существах, чьи жалкие технологии не могли противопоставить захватчикам ровным счётом ничего.

Голограмма Тюра ответила не сразу. Казалось, там, за пределами Солнечной системы, на борту космического авианосца «Дедал», он внимательно внимал воле верховной расы Паэтри. Наконец он скрестил руки на плечах и с глубоким, благоговейным трепетом вознёс молитву великой Руны, давая сигнал к началу истинного очищения.

— Именем Руны, величайшего и милосердного Творца Вселенной!

— Даровавшего нам безграничную славу и бесконечную власть.

— Мы исполним божественную волю и очистим этот мир от тьмы и скверны, дерзнувших осквернить имя Господа!

Вслед за приказом Тюра гигантские корабли пришельцев, некогда затмевавшие небеса, начали совершать пространственные переходы. Согласно расчётам Паэтри, они равномерно распределились на орбите Земли. В истерзанном Эвиду и десятках разрушенных мегаполисов по всему миру выжившие сквозь багровый дым и гарь наконец смогли разглядеть клочки неба. Небесный купол теперь напоминал собираемый пазл: в каждом секторе, над каждым несколькими квадратными километрами земной поверхности зависло по тяжёлому лиранскому крейсеру.

В то же мгновение под покровом вечных звёзд бездну космоса прошли бесчисленные плотные потоки фотонных лучей.

Выйдя из гиперпространства на подступах к Солнечной системе, десятки крейсеров Паэтри устремились к цели на световой скорости. Не прошло и десяти минут, как их исполинские тени накрыли израненную, балансирующую на грани гибели планету.

Сейчас Земля походила на хрупкую стеклянную сферу, усеянную бесчисленными чёрными дырами, вид которых внушал безотчётный ужас. Каждая такая «дыра» была чужеродным силуэтом вражеского корабля, вторгшегося в земную атмосферу. Сгруппировавшись вокруг флагманских крейсеров Паэтри, армада выстроилась в исполинскую сеть. Вспышка — и планету пронзил сокрушительный залп энергетических орудий. Истинное очищение началось.

Человечество, так и не успев очнуться от кошмара, вновь рухнуло в ад. Границы между полушариями стёрлись: привычная ночная мгла уступила место слепящему, мертвенно-белому свечению. Раскалённые небеса полыхали яростным плетением световых нитей. Сметающие всё на своём пути лучи низвергались с немыслимой высоты, неумолимо выжигая мечущихся в панике людей.

Обречённые люди бежали, захлёбываясь криком и слезами. На их глазах небоскрёбы плавись, словно восковые свечи в доменной печи. Рушащиеся стальные перекрытия и бетонные блоки мгновенно превращались в струи раскалённого пара. Крейсера Паэтри не разменивались на примитивные лазеры — они выжигали Землю потоками высококонцентрированной антипротонной энергии.

В исполинских тенях световые столпы пожирали саму земную твердь, оставляя после себя колоссальные воронки, неудержимо расплывавшиеся во все стороны. На месте некогда цветущих городов зияли бездонные, сочащиеся невыносимым жаром провалы. Из космоса казалось, будто лик планеты разъедает жуткая чёрная ржавчина. Вместе со смертью миллионов рушилась и человеческая цивилизация, а с ней — былая гордость и вера в своё величие.

Великая Китайская стена на Востоке, статуя Свободы на Западе, древние пирамиды, простоявшие больше четырёх тысяч лет, — всё гибло в этом пламени апокалипсиса. Человеческую историю стирали страница за страницей. К моменту, когда над планетой должно было взойти новое солнце, от неё могло не остаться и следа.

Космическая жатва сметала всё на своём пути. Попытки сопротивления казались жалкими: человеческие истребители и ракеты взрывались при первом же столкновении с силовыми полями высшей цивилизации. Их обломки огненным дождём разлетались в стороны и тут же испарялись в раскалённой атмосфере.

Литосферные плиты не могли сдержать колоссальную мощь антипротонного излучения. По телу планеты побежали тектонические трещины, континентальные шельфы начали напозать друг на друга. Сдавленная колоссальным давлением магма из глубин земного ядра вырвалась наружу, устремившись ввысь огненными фонтанами на десятки километров. Врезаясь в энергетические щиты пришельцев, раскалённая порода взрывалась, обрушиваясь на истерзанную землю сплошным потоком лавового ливня.

Небеса и твердь содрогались, земля уходила из-под ног, кренясь под дикими углами. Обезумевшие от ужаса люди метались среди этого кошмара. Одни, охваченные пламенем, кричали в агонии под ливнем лавы; другие бесследно исчезали, испаряясь в столпах смертоносного света. Выжившие, скользя по дымящимся склонам рушащегося мира, ползли и карабкались вверх, цепляясь за жизнь из последних сил.

Вся Флорида разламывалась на части, раскалываясь и напозая друг на друга каменными пластами. Знаменитый некогда Золотой берег со всеми его пляжами и виллами стремительно уходил на дно бушующего Атлантического океана.

Прибрежные воды окрасились в жуткий, багрово-красный цвет. Накатывающие на берег исполинские волны выносили тысячи тел. Погибшие казались мелкими тёмными точками, покрывавшими бескрайнюю гладь Атлантики плотным, колышущимся саваном.

Прямо над изломом суши и воды завис тяжёлый крейсер Паэтри. Его антипротонный излучатель за считанные минуты стёр с лица земли процветающие районы Вебер, Золотой берег и Каридель. На стыке с побережьем океан буквально закипал, а пламя расползлось всё шире. В точках соприкосновения лучей с водой закручивались колоссальные воронки; испаряющаяся влага мгновенно поднималась к небу непроницаемой белой пеленой. В самом же сердце этих кипящих бездн расщеплённые потоки энергии, подобные исполинским копьям, вонзались в океанские глубины, сотрясая тектоническое ложе.

Внезапно все, кто пытался спастись бегством на развалинах Флориды, рухнули на землю. Снизу, из неизведанных глубин планеты, пришла сокрушительная волна вибрации. Земля ходила ходуном, словно в её недрах пробудились и яростно забили тысячи древних исполинов.

Казалось, парящие в вышине чужаки тоже уловили эти колебания: смертоносные лучи очищения разом замедлили свой бег, а затем и вовсе погасли.

Цепляясь за искорёженный асфальт, вставший под углом почти в шестьдесят градусов, выжившие силились подняться. Но едва встав на ноги, они в диком ужасе оборачивались назад и бросались прочь, пытаясь забраться как можно выше.

Цунами!

Это был не просто шторм — на них шла исполинская стена воды, превосходящая по своей разрушительной силе самые страшные катаклизмы в истории человечества. Настоящий мегашторм, поднявшийся со стороны затонувшего Золотого берега, нёс с собой неотвратимую гибель.

Водяной вал высотой в несколько километров вздымался к небесам. Бешеная стихия с лёгкостью гасила антипротонные лучи и устремлялась прямо к зависшим в облаках кораблям пришельцев. Океан сталкивался со сверхтехнологичными силовыми полями; вода кипела, испарялась и с грохотом разбивалась о невидимые щиты.

Атлантида. Легендарный летающий город сверхцивилизации после миллионов лет забвения поднимался из пучины прямо на глазах у потрясённого человечества!

Спровоцированная яростным натиском врага, древняя цивилизация наконец очнулась от векового сна. Автоматические защитные системы пришли в действие. Огромный, неописуемо величественный остров взмыл ввысь и завис над бушующей Атлантикой. С его парящих ярусов водопадами низвергались миллионы тонн океанской воды; грохот этого низвержения заглушал любые звуки, а падающие потоки закручивали на поверхности моря гигантские воронки шириной в сотни метров.

Масштабы этого колосса не поддавались человеческому осмыслению. Из любой точки — будь то побережье Флориды или далёкие берега Австралии — люди могли наблюдать одну и ту же картину: исполинский металлический силуэт, закрывший собой половину небосвода.

Подобно Звёздным вратам и Харону, Атлантида пульсировала таинственным, глубоким светом древней тёмно-синей стали.

Люди, застыв в благоговейном ужасе, чувствовали себя ничтожной пылью. Они тщетно пытались охватить взглядом границы парящего исполина, на фоне которого даже грозные крейсера пришельцев теперь казались жалкими игрушками.

В вышине вспыхнул холодный отблеск металла, и мириады приглушённо-синих лучей скользнули вниз, озаряя лица застывших людей.

Внезапный священный трепет сковал их сердца — люди на миг позабыли о страхе перед неминуемой гибелью.

Тюр, находившийся на самой окраине Солнечной системы, замер в рубке управления «Дедала». При взгляде на экраны, транслировавшие очертания Атлантиды, его лицо исказилось.

Проекция показывала, что Атлантида заполнила собой всё воздушное пространство над Атлантическим океаном. Она превосходила флагманский «Дедал» более чем в десять раз! Центральная часть города представляла собой правильный круг площадью не менее полутора миллионов квадратных километров, сплошь усеянный уходящими в заоблачную высь шпилями металлических строений. Внешнее кольцо образовывали шесть циклопических выступов, напоминавших вонзённые в центр клинки или лепестки распутившегося лазурного цветка — и эта периферийная зона по площади вдвое превосходила ядро.

Предчувствие неизбежной катастрофы ледяной хваткой сдавило грудь Тюра. Поняв, что дело принимает скверный оборот, он выкрикнул приказ о немедленном отступлении и перегруппировке флота. Но было уже поздно.

Колоссальная волна энергии прокатилась по Солнечной системе. Даже с Земли люди могли наблюдать это жуткое и величественное зрелище: Большое красное пятно Юпитера — непостижимый шторм, тайну которого человечество так и не сумело разгадать, — зашло в финальном, предсмертном взрыве ядерного деления. Бушующий вихрь с рёвом поглотил соседние области, и находившаяся там база на Юпитере в долю секунды испарилась, превратившись в облако раскалённого газа.

В эпицентре этого планетарного катаклизма сквозь клубы пламени проступили контуры скрытого механизма. Там, прямо в открытом космосе, парили двое гигантских Звёздных врат! На их колоссальных кольцах в огненных всполохах стремительно побежали комбинации символов; вспыхивали треугольные глифы, превосходившие своими размерами космический корабль «Аврора». Мгновение — и врата извергли ослепительное лазурное сияние.

С силой, сопоставимой разве что с гравитацией чёрной дыры, жерла обеих врат принялись жадно затягивать в себя бушующую энергию гибнущего юпитерианского шторма. Колоссальный вихрь бушующей плазмы устремился внутрь колец.

Спутник Харон, этот парящий в космической пустоте бастион, среагировал мгновенно. Расположенные на нём Звёздные врата ожили, вспыхнув яростным голубым пламенем.

Сверхмощный пучок направленной энергии вырвался из врат и устремился в недра каньона, прорезавшего металлический остов спутника.

Люди не могли даже вообразить, какие колоссальные ресурсы требовались для поддержания боеспособности этой планетарной крепости на протяжении миллионов лет.

Земные учёные долго заблуждались, полагая, что этот глубокий металлический разлом на Хароне остался после древней гражданской войны атлантов.

Ни один прибор Альянса так и не сумел зафиксировать истинный энергетический фон спящего спутника.

И вот завеса тайны приоткрылась. Металлическое ущелье служило колоссальным волноводом, по которому энергия гибнущего Большого красного пятна перетекала напрямую в ядро Харона. Вечно холодные пласты древнего тёмно-синего металла пришли в движение. Смяв и аннигилировав остатки человеческих исследовательских аванпостов, плиты начали перестраиваться и смыкаться с пугающей скоростью. Спутник преобразался, наливаясь изнутри нестерпимым лазурным сиянием. Харон превратился в слепящее рукотворное солнце, испускавшее веера смертоносных лучей, которые мгновенно испепеляли любые астероиды в радиусе тысяч километров.

Увы, находясь на Земле, люди не могли видеть этот триумф древних технологий. Единственным знамением для них стало появление на ночном небе, в районе Юпитера, колоссальных переливающихся ореолов.

— Луна!

— Что происходит с Луной?!

Жители Восточного полушария метались в кромешной тьме, рассекаемой лишь вспышками лазеров. Ночной ветер доносил удушливый запах гари и запекшейся крови. Города лежали в руинах, повсюду бушевали пожары, а ледяное дыхание смерти, казалось, касалось затылка каждого беглеца.

И вдруг кто-то замер, ошарашенно осознав, что смертоносные лучи чужаков погасли.

Он медленно поднял голову к парящим вражеским армадам, и крик застрял у него в горле.

— Луна!.. Боже мой, Луна раскалывается! — захлёбываясь от ужаса, закричал он.

Окружающие один за другим запрокидывали головы и застывали на месте, не веря собственным глазам.

Луна — искусственный спутник, оберегавший Землю на протяжении тысячелетий, — под влиянием пробудившейся Атлантиды наконец сбрасывала маскировку.

Её ядро оказалось полым.

Мириады обломков внешней скальной породы взрывались в бездне космоса. Это походило на грандиозный салют планетарного масштаба: огненные росчерки рассыпались сверкающим метеоритным дождем. Из-под каменного панциря проступило исполинское кольцо Звёздных врат. Излучая глубокий стальной свет, оно вступило в резонанс с зависшей над океаном Атлантидой. Холодное сияние древнего артефакта переливалось между небом и землёй, словно лунная дорожка на воде.

Лунные Звёздные врата перешли в активный режим. Автоматика настраивала дистанцию до планеты, ювелирно корректируя гравитационные поля, чтобы не допустить катастрофических сдвигов земной оси и сохранить идеальный цикл вращения Земли.

Выжившие ощутили лишь кратковременный приступ дурноты, словно земля на долю секунды ушла из-под ног, но всё быстро улеглось. Прежней осталась лишь небесная твердь, за исключением Луны. Хотя называть этот объект Луной больше не имело смысла. Больше не было привычного серебряного серпа или круглого диска, отражающего солнечный свет. В небесах высилось исполинское кольцо древних Звёздных врат. Оно пульсировало безграничной лазурной мощью. Врата распахнулись настежь: ослепительный, концентрированный поток чистой энергии вырвался из сияющего зева и с невероятной точностью ударил в самый центр парящей над Атлантикой цитадели.

Планету сотряс глухой рокот, эхом разнесшийся по всем континентам.

Приняв ретранслированную мощь юпитерианского шторма, Атлантида вспыхнула безграничным лазурным светом. Сияющие волны с невероятной скоростью расходили во все стороны, заполняя пространство между небом и землей. Словно рождалось новое солнце, чей рассветный час наступил мгновенно — лазурное марево в один миг накрыло половину планеты.

Оцепеневшие люди стояли под сенью этого благодатного сияния. Везде, куда дотягивались мягкие лазурные лучи, армада пришельцев начинала рассыпаться в пыль. Корабли захватчиков даже не взрывались и не горели — проходящая сквозь них световая волна мгновенно расщепляла чужеродный металл на атомы, начисто стирая их из бытия.

Всё закончилось за считанные минуты. Казалось, невидимая длань самого Творца бережно провела над исстрадавшейся Землёй, убирая следы уродливых шрамов.

— О Боже!..

— Прости мне мою слепоту...

— Прости мои грехи...

Кто-то, не выдержав, упал на колени, захлёбываясь слезами. Его примеру последовали другие — десятки, сотни, тысячи людей опускались на истерзанную землю. Они не понимали, чья могущественная сила укрыла их своим щитом, но из их глаз сами собой катились слёзы. Давно забытая вера, стёртая веком прагматизма, вновь пробуждалась в душах, переживших это чудесное спасение.

— Наши истинные создатели...

В руинах разрушенного Эвиду Симо лежал среди багровых луж, не в силах пошевелиться. Глядя на бескрайний купол лазурного света, он плакал от переполнявших его чувств. В его сознании, пробиваясь сквозь боль, пробуждалась древняя генетическая память, возвращая образы далекого великого наследия.

Тюр почувствовал, как к горлу подступает ледяное отчаяние. Пытаясь скрыть накативший страх, он помрачнел, глядя на стремительно обновлявшиеся данные на тактических экранах. Его обычно властная аура померкла, наливаясь тяжелой, давящей злобой.

Все силы лиранцев, задействованные в очищении планеты, были уничтожены до последнего корабля. Крейсера Паэтри и даже флагманский авианосец «Испания» успели активировать экстренный гиперпрыжок, сбежав из-под расширяющегося щита Атлантиды, но уйти невредимыми им не удалось. В глубинах Солнечной системы их настигли блуждающие пучки лазурной энергии. Корабли взрывались один за другим посреди космического вакуума. Смертоносные обломки, сочащиеся радиацией, разлетались во все стороны огненными брызгами и мгновенно испарялись в яростном пламени реакций.

Харон методично выжигал из системы любые искусственные объекты. Не трогая лишь естественные небесные тела, планетарная пушка нацеливала свои лучи на уцелевшие вражеские корабли и даже на обломки земных спутников, мгновенно стирая их с орбиты мощными, бьющими через миллионы километров разрядами.

Подобный уровень технологий заставлял Паэтри чувствовать себя дикарями. Это было превосходство иного порядка, но Тюр когда-то уже видел нечто подобное. В годы священной войны за Ларгу их собственные создатели, великие боги, обратили против врагов точно такую же карающую, всеокрушающую мощь.

— Мы столкнулись с высшей цивилизацией! — Кадру растерял всю свою хваленую невозмутимость. В его голове билась ещё более безумная, пугающая мысль: неужели это сила самих Творцов? Но почему они здесь, на заброшенной окраине вселенной? Озвучить этот вопрос вслух он не посмел.

Тюр молчал, его лицо оставалось суровым, но в глубине души росла глухая тревога за судьбу своего народа.

— У нас нет пути назад. Боги не прощают слабости и не знают жалости к тем, кто не справился! — При упоминании Ларги и сотен других некогда процветавших миров его голос ожесточился. Создатели были справедливы, но безжалостны: те, кто выказывал несостоятельность, лишались права на жизнь. На планете Uīws их народ совершил роковую ошибку, и нынешняя миссия оставалась их единственным шансом на искупление.

— Мы обязаны завершить великое очищение, ибо такова священная воля наших создателей! — К Тюру вернулось его ледяное величие. Вглядываясь в угасающее пламя Большого красного пятна и видя, как показатели энергии на Хароне стремительно идут на спад, он вновь обрёл твердость. В его янтарных глазах вспыхнула фанатичная решимость.

— Всемогущая священная Руна услышит наши молитвы и одарит нас безграничной силой!

— Мы не имеем права на сомнения или страх! Наш долг — исполнить волю Творцов. В самый трудный час они обратят свой взор на нас и ниспослют нам своё божественное знамение!

Вспоминая древние саги о чудесах, которые боги являли верным слугам в былые эпохи, воины израненного флота Паэтри вновь загорелись безумным религиозным экстазом.

Время текло неторопливо и плавно, словно в самом начале сотворения мира, неся в себе крупинцы памяти обо всём, что когда-либо существовало во вселенной. Мельчайшие, невероятно красивые частицы света ласково касались лица Мориса, путаясь в его длинных золотистых волосах... Световые нити кружились в непрерывном танце, являя тайны мироздания и шепча о самом зарождении жизни.

— В чём истинная суть жизни?

— В разуме...

— До тех пор, пока жив наш разум, мы способны познать подлинное бессмертие духа.

Там, в самом сердце этого золотого сияния, в бездонной глубине, угадывались очертания безупречного силуэта. Звучавший оттуда голос — изысканный, но холодный как лед —

пролетел сквозь века и пространства, чтобы отозваться в угасающем, разорванном сознании Мориса.

Роскошные серебряные волосы незнакомца струились подобно горному источнику, впитавшему в себя чистейший лунный свет. Каждый волосок отливал благородным серебром.

Этот величественный образ казался Морису до боли знакомым. Неведомое, неодолимое притяжение увлекало его разум вслед за таинственным незнакомцем, всё дальше в золотую пучину.

Ему не нужно было видеть лица, чтобы понять, кто стоит перед ним.

Черты его лица были безупречны, серебряные волосы ниспадали на плечи шелковым водопадом, кожа соперничала белизной с благородным нефритом, а глаза сияли холодным, слепящим золотом. Этот образ преследовал Мориса в снах. Иногда незнакомец шёл ему навстречу в полном молчании, с неизменным надменным выражением лица, а затем проносился сквозь него подобно молнии, словно выбивая душу из тела.

Или, как сейчас, стоял посреди зала совещаний в самом сердце Атлантиды. Мягкий свет заливал круглое помещение с огромным столом из тёмно-синего металла, уходившим в бесконечность.

Морис снова ловил каждое слово его речи.

Он вглядывался в эту фигуру, в каждое движение, исполненное безграничного величия. Морис наблюдал за происходящим со стороны, зная наперёд каждую фразу, которую тот произнесёт.

— Мы изучаем внешние источники энергии уже на протяжении двух космических циклов. Но какими бы совершенными ни были наши технологии, физическая оболочка недолговечна. С годами наш разум устает от бремени прожитых эпох, увядает и постепенно растворяется в небытии.

— Лишь вечная душа и нетленный разум — наш единственный путь в будущее! Достигнув этого, мы навсегда победим смерть. Перед нами откроются безграничные запасы знаний, вечность и сама вселенная, с которой мы сольемся в единое целое!

— Неужели эта цель не стоит того, чтобы отринуть законы, по которым мы жили миллиарды лет?

— Да, я знаю, что это величайшее табу Альтерана. Знаю заповедь о том, что любая жизнь священна и имеет смысл. Но как быть с теми расами, которых сотворили мы сами? Ведь это мы вдохнули в них жизнь и даровали им всё, что у них есть...

Ледяной, абсолютно лишённый эмоций голос незнакомца заставил Мориса содрогнуться. Рассуждая о созданных им жизнях, тот выказывал пугающую холодность. Это было высокомерное отношение хозяина к послушному скоту, чья судьба целиком зависит от его прихоти.

Неужели и человечество ждёт та же участь?..

Просыпаясь после очередного видения, Морис раз за разом задавался одним и тем же вопросом: кем люди были для своих создателей? Обычным экспериментом? Подопытными мышами в огромной лаборатории, чьё существование могло оборваться по первому щелчку пальцев равнодушного бога?

Боги... Человечество переняло у них слишком многое. Какими бы справедливыми и милосердными они ни казались, в самых потаённых уголках их душ всегда скрывались эгоизм и тьма.

Человек несовершенен. Но, возможно, причина в том, что несовершенны были и его создатели?

Морис с трудом приподнялся и сел на больничной койке, опершись спиной о подушки.

На его лбу выступила холодная испарина. Он долго сидел неподвижно, пытаясь стряхнуть наваждение сновидения, преследовавшего его с самого инцидента в Атлантиде. Лишь тихий шёпот, донёсшийся из-за приоткрытой двери палаты, вернул его к реальности.

— С ним всё в порядке.

— Настоящее чудо... Невероятно, что после всего перенесенного кошмара ребенка удалось спасти.

— Спасибо вам, доктор Белинда.

Последний голос, до боли знакомый, так сильно отличался от обычного — в нём сквозила смертельная, изнуряющая усталость.

Морис замер. Сквозь стеклянное окошко палаты он разглядел силуэт человека, встречи с которым желал больше всего на свете. В груди разлилось щемящее тепло, смешанное со сладостной болью.

<http://bllate.org/book/19677/2006499>